

МОЙ ГОСПРОМХОЗ «ЛЕСНОВСКИЙ»

В 1983 году я стал работать в госпромхозе. Очень хорошо помню, как меня вызвал директор, Симаков Юрий Васильевич. В приемной была секретарь, рыже-волосая, симпатичная девушка в конопушках. Позже узнал, что это Валентина Горбунова. Конопушки ей совсем не мешали, а наоборот, делали её еще привлекательней!

Разговор с директором был не длинным. Помню и волнение, охватившее меня. Зашёл в кабинет. Сидит за столом большущий дядька. Руки на столе, держит ручку шариковую. В его огромной ручище её почти не видно. Мне той зимой исполнилось 16 лет. А весной я уже был на пороге конторы. Конторка была деревянная, её строил и мой дядька, Мохнаткин Фома Фирсович. Я тогда, в детстве, пару раз приходил к нему на стройку.

Здание конторы стояло на склоне нашего «Огуречика». Это сопка, похожая на огурец, напротив Долины юности. В этой долине справляли День молодежи и другие летние праздники. И так люди любили её, долину! Просто так приходили туда отдыхать. Это была действительно долина Юности. Летом был любимый праздник. В кедрачах молодёжь находила уединение. Семьи на многочисленных полянках расстилали одеяла и праздновали. На площадке начинался концерт, всякие спортивные состязания. Там была маленькая спортплощадка. Был турник, горизонтальное бревно, на нём подушками состязались, кто кого свалит с бревна. Ещё столб с призом наверху. Площадка для ведущих с микрофонами. На ней же гирями состязались. В другое время можно было и голубики насобирать, и шишек, и грибов. Особенно маслят там много было. Так, от темы ушел.

В госпромхозе тогда Антонов Александр Александрович работал. Он сделал при госпромхозе небольшую мастерскую, в которой мы обрабатывали после забоя рога оленей. Сан Саныч резал маски, - он занимался резьбой по дереву. Еще когда я учился в школе, наверное, в 5-м или 6-м классе, он преподавал резьбу по дереву в художественной школе. Тогда и состоялась моя первая встреча с

ним. Я ходил к нему на занятия. А здесь Сан Саныч был ещё председателем профсоюза. К тому времени из армии Коля Никифоров пришёл. Он рисовал хорошо. Его тоже к мастерской Саныч пристроил, с моей подачи. А годом или двумя ранее, мы летом на лошадях возвращались своей шайкой с Пятибратки. Тогда я остался у них в бригаде, в посёлке меня никто не ждал. И мне возвращаться в Пала-

ну не хотелось. Еще уговорил их Саньку Никифорова взять. Мы с Саньком летом были беспризорниками. Росли без родителей. Очень рано их потеряли. А тут в бригаде всё лето можно было с классными мужиками рыбачить. И кормили хорошо. И дело, которым занимались, было своим. А мне в первую очередь нравилось, что мне давали пользоваться мотором. В детстве раннем отец мне давал румпель, но я тогда еще сильно мал был. И это мне позволялось только рядом с ним. А потом бати не стало, и я всегда на речку смотрел с тоской, на проходившие рядом моторные лодки. Мне сильно не хватало в детстве отца. А здесь, в бригаде мне было очень интересно, это как там, на Кахтане с отцом. И ребята мне доверяли мотор и лодку. И ребята там были, - во!

Директор спросил меня, хочу ли я идти по стопам отца. «Конечно хочу!», - выпалил я. Дальнейший разговор был больше похож на отеческие наставления. Вышел от директора я самым счастливым человеком! Еще бы! Я буду работать где всегда мечтал! И эта мечта сбылась! А здесь я стал таким же, как они! Чувство гордости распи-

рало меня. В трудовой была сделана первая запись. Принят в штат Лесновского госпромхоза промработчим. Рабочим-промысловиком. Это - рыбалка, добыча цветной пушнины - охота на соболя и др., медведя, морзверя! Это лес, море, река! А рядом будут работать Антонов Сан Саныч, Баталов Володя, Володя Усольцев, Белоус Шурик, Бородулин Санька, Узелков Серега, Коля Казак. Из молодых были Санька Баранников, Коля Никифоров, и я к ним примкнул.

В ГПХ были свои МРС-ки, была самоходная баржа. Был свой автопарк, где были высокопроходимые автомобили Зил-131 и Зил-157. Были свои трактора и многое другое. Летом на путину можно было взять мотор и лодку к нему. Тогда привезли новые «обьянки» - «Обь-М». Обеспечение промысловиков было на уровне. И работали там хорошие люди. Это наши охотники, водители, механизаторы, охотоведы.

Хорошо помню главного охотоведа Толстого. Эх, тогда он Сан Санычу подарил классного щенка лайку. Маленькую сучонку. Мы ей все вместе кличку придумывали. Стала она Майкой. В госпромхозе была самая продуктивная собачка. Её щенков моментально охотники разбирали. Но это потом, не сейчас. Медэксперт Драгунский был в штате госпромхоза. Помню Сазонова Володю. Был капитаном «Санта Марии». Это наша самоходка. Раз мы с Саньком Никифоровым с ними в Лесную пошли на этой «Санте». Туда нормально дошли, море спокойное было. Вторым член команды был Коля Казак. А вот назад мы натерпелись! Вот это нас там полоскало море! До мыса Кинкильского дошли от Лесной, взлетая на волну и потом провалился в бездну! Это как на самолете в воздушной яме. Но там - напротив мыса! Ребята очень отчаянные, я их знаю, но благоразумие взяло вверх! Слава Богу! Мы даже с Саньком ожили немножко. Когда мы с ним поняли, что назад возвращаемся, как-то легче стало. Я думал, мы уже утонули, когда на мысу были. И все ребята, с которыми я успел поработать, - для меня эти люди очень много значат! Вот такие пироги с мясом и картошечкой! А тогда - да, я почувствовал свою нужность. Я стал востребованным нашим Советским государством! Как то так.

П. ДЕДКОВ.